

После церемонии открытия официально начались съёмки.

Сегодняшняя локация — роскошная вилла, арендованная съёмочной группой. В нескольких сценах Чу Муюнь и Ло И противостоят друг другу.

После утреннего инцидента с «приоритетом в макияже» лицо Ло И оставалось мрачным, как будто он был готов сдаться. Однако, когда помощник режиссёра по сценарию крикнул: «Мотор!», он сумел взять себя в руки и войти в образ. Если не считать его несколько скованной игры и частых ошибок в произношении реплик, он больше не доставлял проблем.

Инцидент с приоритетом в макияже был намеренной проверкой. Прошло много лет, индустрия развлечений давно отказалась от подобных практик. Поскольку они не из одной компании, зачем кому-то его слушать?

Съёмочная группа не могла удовлетворить такое требование. Их позиция была ясна: артисты должны полагаться на собственные силы. Во многих дорамах, которые изначально не стали хитами, персонажи позже обрели популярность, и зрители захотели наверстать упущенное.

Если бы Чу Муюнь был малоизвестным артистом без связей и поддержки, ему, возможно, пришлось бы уступить. Съёмочная группа, скорее всего, промолчала бы, чтобы избежать конфликта. Но теперь, когда съёмочная группа решительно поддерживала Чу Муюня, у Ло И не было другого выбора, кроме как закрыть тему. Он не мог продолжать настаивать на своём.

Ло И в последнее время был в негативном тренде из-за травли в интернете со стороны своих фанатов. Если бы он устроил ещё одну сцену на съёмочной площадке «Беспорядочности» и это просочилось бы в сеть, общественное мнение резко обернулось бы против него.

Короче говоря, Ло И вёл себя прилично, и сегодняшние съёмки прошли относительно гладко.

Чу Муюнь, конечно же, считал, что всё прошло гладко. Наблюдать за тем, как Ло И кипит от злости, но вынужден держать язык за зубами, доставляло ему огромное удовольствие.

Съёмочная группа снимала сцены не в хронологическом порядке. Сегодняшние сцены были посвящены Бай Сяояну, настоящему молодому господину, которого только что привезли из деревни. Так совпало, что у него был день рождения, и отец с матерью Гу устраивали ему вечеринку в честь дня рождения в своём особняке.

Перед вечеринкой Гу Минлунь, самозванный молодой господин, остановил Бай Сяояна. Тепло улыбнувшись, он изобразил удивление:

— Почему ты всё ещё в этой одежде? Разве мама с папой не дали тебе денег на новую?

Бай Сяоян, одетый в выцветшую футболку с отслаивающимся рисунком, ответил:

— Я ничего не купил.

Его приёмные родители были заняты и не могли поехать с ним в торговый центр, поэтому они отправили его с водителем. Даже самая простая тонкая рубашка стоила несколько тысяч юаней — больше, чем он мог себе позволить. Одной рубашки хватило бы на оплату обучения за целый семестр.

Гу Минлунь сказал:

— Ты не можешь пойти в этом на банкет. Мама и папа расстроятся. Давай я принесу тебе какую-нибудь из своих старых вещей, чтобы ты переоделся.

В его взгляде и тоне сквозила снисходительная жалость избалованного молодого господина, совершенно оторванного от реалий обычной жизни.

На банкете в честь дня рождения в роскошном обеденном зале в центре стола стоял огромный кремовый торт, а официанты подавали изысканные блюда одно за другим. Хотя Бай Сяоян, главный герой, был именинником и должен был находиться в центре внимания, он был одет в старую одежду Гу Минлуня и выглядел неловко и неуместно. Одежда сидела на нём сносно, но из-за более смуглой кожи Бай Сяояна и отсутствия у него изысканных манер казалось, что он носит краденое — неподходящее и неуместное.

Тем временем фальшивый молодой господин, сидевший рядом с отцом и матерью Гу, сиял, как маленький принц, и очаровывал своих приёмных родителей, пока семья наслаждалась гармонией и теплом.

Главный герой чувствовал себя чужим.

После семейного ужина Гу Минлунь подошёл к Бай Сяояну в коридоре и, казалось бы, по-дружески напомнил:

— Та чашка чая во время ужина предназначалась для полоскания рта, а не для питья.

Когда Бай Сяоян кивнул и пробормотал: «О». Гу Минлунь усмехнулся. Его голос был лёгким, мягким и мелодичным, как музыка.

— Честно говоря, зачем ты вообще вернулся? Это место не для тебя. Разве тебе не было бы комфортнее в деревне, тем более, когда у тебя сейчас появились деньги?

Второстепенный персонаж мужского пола искренне верил в то, что говорил в тот момент.

На тот момент Гу Минлунь ещё не настолько возненавидел главного героя, чтобы совершать те

жестокие поступки, которые он совершит позже. Он был просто высокомерен до мозга костей и привык смотреть на главного героя свысока, пользуясь своим привилегированным положением.

Бай Сяоян заявил:

— Это мой дом. Они мои биологические родители.

Почему мне нельзя вернуться?

Затем камера сместилась на Чу Муюня, показав его крупным планом. Его лицо было поразительно красивым, а глаза слегка расширенными, что придавало им ясный, невинный вид, скрывающий характерное высокомерие и жестокость избалованного молодого господина.

В оригинальном сценарии Чу Муюнь говорил: «Я не позволю тебе забрать у меня родителей».

Вместо этого Чу Муюнь сказал:

— Ты тоже хочешь любви наших родителей? Хорошо, я могу немного тебе уступить. Но, как и с одеждой, которую ты носишь, ты всегда будешь ходить в моих вещах, которые я тебе отдал.

На этом этапе главный герой был вне его поля зрения и даже не представлял угрозы.

— Отлично! — режиссёр встал и восторженно зааплодировал.

Сцена была готова.

Во время съёмок режиссёр и его помощник не раз обменивались понимающими взглядами.

Ло И оказался в тени во всех смыслах.

«Инцидент с макияжем» уже показал, что он не уверен в своей внешности. Его персонаж, Бай Сяоян, был бедным деревенским парнем с грубой, слегка загорелой кожей и невыразительными чертами лица — в лучшем случае он выглядел прилично, но носил мешковатую, устаревшую одежду. Было естественно, что он не мог соперничать с Чу Муюнем, который играл Гу Минлуня, в плане привлекательности, но Ло И отказывался это признавать.

Его затмевали. Ло И понял это, сильно разозлился и невольно выдал своё недовольство на камеру.

Его осанка была ещё одной проблемой. Ло И всегда критиковали за плохую осанку, в то время

как осанка Чу Муюня была намного лучше, чем у среднестатистического молодого актёра: он держался прямо, был элегантен и спокоен.

Каждый жест, каждое выражение лица Чу Муюня свидетельствовали о его изысканном воспитании в богатой семье. Он был настоящим воплощением Гу Минлуня, фальшивого молодого господина.

Бай Сяоян, настоящий молодой господин из сельской местности, всегда чувствовал себя хуже фальшивого молодого господина. Позже, движимый желанием заслужить одобрение родителей и внезапной влюблённостью в главного героя, он начал усердно работать над собой, чтобы измениться.

Эта первоначальная разница во внешности постепенно распространилась на общую силу их аур.

Во время их совместных сцен Ло И невольно поддавался влиянию игры Чу Муюня — явление, известное как «быть в тени».

Однако такая динамика идеально подходила их персонажам.

Хотя менее проницательные зрители могли и не заметить этого, Ло И, игравший в паре с Чу Муюнем, определённо это почувствовал. Как профессионалы, съёмочная группа, естественно, тоже это заметила.

Все, кроме Ло И, остались довольны.

Пока режиссёр аплодировал, он думал: Игра Чу Муюня великолепна. Это заметит любой взыскательный зритель.

Что касается актёрской игры Ло И... ну, она была сносной. Главный герой, только что приехавший из деревни, естественно, будет чувствовать себя не в своей тарелке, но это уже был перебор. Тем не менее, раз он всегда так играет, нет смысла требовать большего. В конце концов, как бы он ни играл, его поклонники будут в восторге.

После съёмок нескольких сцен наступило время обеда. Команда Ло И, признавая усердную работу съёмочной группы в первый день съёмок, привезла целый грузовик еды в коробках для всех.

Красиво упакованные коробки выглядели роскошно и были наполнены фруктами и напитками.

Чу Муюнь, естественно, отклонил предложение Ло И и вместо этого выбрал стандартный обед для команды. Он был вполне приличным: тёплый, с двумя мясными блюдами, одним овощным блюдом и большой куриной ножкой.

Они с Сяо Син сели рядом, чтобы поесть. Сяо Син взглянула на грузовик, полный изысканных блюд в коробках.

— Хочешь такой же? — спросил Чу Муюнь.

— Не совсем, — ответила Сяо Син. — Я просто подумала, что в фургоне есть холодильник и плита. Я могла бы сама приготовить для вас что-нибудь свежее — я неплохо готовлю. После обеда вы могли бы отдохнуть в фургоне.

— Это лишнее. Нас только двое, и разжигать плиту было бы слишком хлопотно. Мы всё-таки не в глуши, можно поесть и из командной кухни.

Чу Муюнь не был особо привередлив в еде.

Он вспомнил, как снимался в фильме в отдалённом бедном районе, где условия были по-настоящему суровыми. К тому времени, когда привозили еду для съёмочной группы, она успевала остыть. Жирные мясные блюда становились маслянистыми и приобретали странный неприятный привкус. В то время как главные актёры наслаждались едой в специальных упаковках, второстепенным актёрам вроде него доставались холодные остатки.

Пока они болтали, к ним подошёл Чэн Юй, исполнитель главной мужской роли, со своим помощником. Оба несли еду для съёмочной группы. Они тоже отказались от изысканных блюд, которые принёс Ло И.

— Ты отлично справился сегодня утром, — с улыбкой сказал Чэн Юй.

— Спасибо, ты и сам неплохо справился, — ответил Чу Муюнь, не желая грубить в ответ на дружеский жест. — Почему не взял ту еду?

— Ну, обеды в команде довольно вкусные, — сказал Чэн Юй, откусывая кусочек. — С какой компанией ты подписал контракт? Я слышал, это «Тяньшэн»?

— Я только что сменил компанию, об этом ещё официально не объявили. Скоро объявят, — сказал Чу Муюнь.

— О, — задумчиво кивнул Чэн Юй. — Новая компания — новый старт. Это хорошо.

В последнее время карьера Чэн Юя шла в гору, и его популярность стремительно росла. Чу

Муюнь не мог понять, зачем он пришёл. Может быть, ему было интересно узнать о прошлом Чу Муюня, и он хотел это выяснить?

— У меня такое чувство, что после этой драмы ты взорвёшься, — полушутя сказал Чэн Юй. — Хочешь, попробуем распусть слухи о нашем СР (отношениях)?

— Разве ты уже не делаешь это с Ло И? — Чу Муюнь взглянул на Ло И.

— Только не он. Его фанаты просто ужасны — я бы не осмелился с ними связываться.

То есть ты хочешь сказать, что я лёгкая добыча?

Чу Муюнь усмехнулся и решительно отказался:

— Брат, не связывайся со мной. Я просто хочу сосредоточиться на актёрской игре.

Я ни за что не буду распространять слухи о СР. Это невозможно.

Если бы я не встретил Великого Императора, я бы, возможно, задумался об этом. Но теперь? Ни за что.

— Ха-ха-ха, ладно, я просто пошутил, — сказал Чэн Юй, меняя тему.

Вечером, закончив съёмки, Чу Муюнь вернулся в отель на своём фургоне. По дороге он отправил сообщение закреплённому контакту в WeChat: [Босс, кто-то хотел, чтобы мы с ним были в СР. Я отказался.]

Ответ не заставил себя ждать: [Запрещено.]

Через две минуты появилось ещё одно сообщение: [Я уже позвонил Цзинь Мину. В твой контракт добавлен пункт о запрете на создание СР.]

Чу Муюнь ранее подписал договор. «Синъюэ» — новая компания, созданная после приобретения и реструктуризации «Хуаши», и официальные процедуры всё ещё продолжаются. Когда придёт время подписывать официальный контракт и делать объявление, добавление Лу Ханьчжаном этого пункта в последнюю минуту не вызовет никаких процедурных проблем.

Словно пытаясь отыграть назад, появилось последнее сообщение: [Просто сосредоточься на качественной съёмке. Тебе не нужны эти сомнительные тактики. Я позабочусь о том, чтобы у

тебя было достаточно ресурсов.]

Чу Мюнь сжимал в руке телефон, громко рассмеявшись.

Великий Император, обычно скупой на слова, внезапно разразился монологом, не требующим пояснений.

Как же явно он пытается скрыть свои чувства.

[Ладно, ладно, я уже сказал, что отказался! Мой официальный партнёр по СР — ты!]

На другом конце провода воцарилась тишина. Должно быть, он снова отключился после очередного прямого признания.

<http://bllate.org/book/14355/1271660>